

Пастернак, Борис

10 февраля 1890 — 30 мая 1960
Нобелевская премия по литературе, 1958

Русский поэт и прозаик Борис Леонидович Пастернак родился в известной в Москве еврейской семье. Отец поэта, Леонид Пастернак, был академиком живописи, преподавателем Училища живописи, ваяния и зодчества, специализировался на портретной живописи, писал портреты многих известных людей, в том числе и Толстого. Мать поэта, урожденная Роза Кауфман, известная пианистка, отказалась от карьеры музыканта, чтобы воспитывать детей: Бориса, его брата и двух сестер. Несмотря на довольно скромный достаток, семья Пастернаков вращалась в высших художественных кругах дореволюционной России, в их доме бывали Рахманинов, Скрябин, Райнер Мария Рильке и Толстой, о котором спустя много лет Пастернак сказал: «Его образ прошел через всю мою жизнь».

Творчество Скрябина повлияло на решение Пастернака поступить в Московскую консерваторию, где он изучал теорию композиции, однако талантливому юноше для успешных занятий не хватило абсолютного слуха. В 1910 он отказывается от мысли стать музыкантом, увлекается философией и религией, особенно Новым Заветом в интерпретации своей набожной православной няни и Толстого, и, проучившись некоторое время на историко-философском факультете Московского университета, в возрасте 23 лет едет в Марбургский университет, где в течение летнего семестра занимается у профессора Германа Когена, главы марбургской неокантианской школы. Впрочем, увлечение философией оказалось недолгим: встретив русскую девушку, Иду Высоцкую, в которую он давно был влюблен, Пастернак вспомнил о родине, уговорил себя, что от природы он скорее лирик, чем логик, и, совершив короткую поездку по Италии, зимой 1913 вернулся в Москву.

По возвращении в Москву Пастернак устанавливает связи с видными представителями символизма и футуризма, знакомится с Владимиром Маяковским, одним из ведущих поэтов-футуристов, ставшим другом и литературным соперником Пастернака. Хотя музыка, философия и религия не утратили для Пастернака своей важности, он понимал, что истинное его предназначение — это поэзия, и летом 1913, после сдачи университетских экзаменов, завершает первую книгу стихов «Близнец в тучах» (1914), а через три года — вторую, «Поверх барьеров». Идиллическая атмосфера его жизни в России накануне первой мировой войны передана в «Повести» (1929), где с очевидностью обнаруживается родство прозы и стихотворной лирики Пастернака.

Еще в детстве Пастернак повредил ногу, упав с лошади, и, когда началась война, в армию не попал, однако, чтобы принять посильное участие в войне, устроился конторщиком на уральский военный завод, что впоследствии описал в романе «Доктор Живаго».

В 1917 Пастернак возвращается в Москву; атмосфера революционных перемен нашла свое отражение в книге стихотворений «Сестра моя жизнь», опубликованной пятью годами позже, а также в «Темах и вариациях» (1923), выдвинувших его в первый ряд поэтов России. Поэтесса Марина Цветаева, страстная почитательница Пастернака, назвала его поэзию «световым ливнем», «сквозняком», «разгадкой», а сам Пастернак в поэме «Спекторский» писал: «Поэзия, не поступайся ширью. Храни живую точность: точность тайн».

Поскольку Пастернак не имел обыкновения распространяться о своей жизни, был склонен с большой осмотрительностью описывать те события, очевидцем которых становился, подробности его жизни после революции весьма отрывочны и известны в основном из переписки с друзьями на Западе и двух книг: «Люди и положения.

Автобиографический очерк» (1956–1957) и «Охранная грамота» (1931). Подобно многим поэтам и писателям его поколения, в первые дни революции Пастернак некоторое время работал в библиотеке Народного комиссариата просвещения.

Хотя в 1921 его родители с дочерьми эмигрировали в Германию, а после прихода к власти Гитлера переехали в Англию, Пастернак и его брат Александр остались в Москве. Вскоре после отъезда родителей Пастернак женился на художнице Евгении Лурье, у них родился сын. В 1931 Пастернак развелся с ней и женился на Зинаиде Николаевне Нейгауз, от брака с которой у него был еще один сын. Большую часть жизни Пастернак жил в Переделкине, дачном поселке писателей под Москвой.

В 1920-е Пастернак пишет две историко-революционные поэмы «Девятьсот пятый год» (1925–1926) и «Лейтенант Шмидт» (1926–1927), одобрительно встреченные критикой, и в 1934 году на Первом съезде писателей о нем говорят как о ведущем советском современном поэте. Однако похвалы в его адрес вскоре сменяются резкой критикой из-за нежелания поэта ограничиваться в своем творчестве пролетарской тематикой. Во время политических процессов 1930-х, организованных по указанию Сталина, Пастернак отказывается верить в виновность крупных советских военачальников, хотя прекрасно знает, чем это ему грозит. В результате с 1936 по 1943 поэту не удалось издать ни одной книги, но благодаря осмотрительному поведению он спасся от ссылки и смерти, которых не избежали многие его современники.

Получивший воспитание в европейски образованной среде, Пастернак говорил на нескольких языках и в 1930-е, лишившись заработка, переводил на русский язык классиков английской, немецкой и французской поэзии. Его переводы трагедий Шекспира считаются лучшими на русском языке. Переводил Пастернак и горячо любимых им грузинских поэтов, вовсе не желая при этом угодить Сталину — грузину по Национальности. В начале Великой Отечественной войны, когда немецкие войска приближались к Москве, Пастернак был эвакуирован в г. Чистополь, на реке Каме. В это время поэт пишет патриотические стихи и просит советское правительство отправить его на фронт в качестве военного корреспондента, на что в конце концов получает разрешение. В 1943 году вышла первая за последние 8 лет книга Пастернака «На ранних поездках», поэтический сборник, состоящий всего из 26 стихотворений, который был быстро раскуплен, а в 1945 — вторая, «Земной простор», в 1946 были переизданы ранние стихи поэта.

В 1940-е, продолжая поэтическую деятельность и занимаясь переводами, Пастернак обдумывает план романа, «книгу жизнеописаний, куда бы он в виде скрытых взрывчатых гнезд мог вставлять самое ошеломляющее из того, что он успел увидеть и передумать», и после войны, уединившись в Переделкине, начинает работу над «Доктором Живаго», историей жизни Юрия Андреевича Живаго, врача и поэта, детство которого приходится на начало века и который становится свидетелем и участником Первой мировой войны, революции, Гражданской войны, первых лет сталинской эпохи. Человек думающий, наделенный художественным темпераментом и философским взглядом на мир, Живаго не имел ничего общего с ортодоксальным героем советской литературы. Несмотря на то что персонажи книги придерживаются разных жизненных установок, всем им равно чужды марксистско-ленинские взгляды. В романе дается широкая панорама дореволюционной и революционной России. Знаменательно, что фамилия героя происходит от слова «живой», «жизнь».

В то время когда над страной разражается революционная буря, Живаго обретает идиллический покой в трепетной любви к Ларе, бывшей возлюбленной продажного дельца и жены революционера-фанатика. По лирико-эпическому настрою, по выразительности психологических характеристик, по интересу к духовному миру человека перед лицом опасности «Доктор Живаго» имеет немало общего с «Войной и миром» Толстого.

Роман, поначалу одобренный для печати, позже сочли непригодным «из-за негативного отношения автора к революции и отсутствия веры в социальные преобразо-

вания». Впервые книга была издана в Милане в 1957 на итальянском языке, а к концу 1958 переведена на 18 языков, в том числе и английский. В дальнейшем «Доктор Живаго» был экранизирован английским режиссером Дэвидом Лином.

В 1958 Шведская академия присудила Пастернаку Нобелевскую премию по литературе «за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа», после чего центральные советские газеты «Правда» и «Литературная газета» обрушились на поэта, называя его «изменником», «злобным обывателем», «клеветником», «Иудой», «вражеским наймитом» и т. п. Пастернака исключили из Союза писателей и вынудили отказаться от премии. Вслед за первой телеграммой в адрес Шведской академии, где говорилось, что Пастернак «чрезвычайно благодарен, тронут, горд, изумлен и смущен», через 4 дня последовала вторая:

«В силу того значения, которое получила присужденная мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я должен от нее отказаться. Не примите за оскорбление мой добровольный отказ».

«Разумеется, этот отказ никоим образом не снижает значимости награды, – сказал на церемонии награждения член Шведской академии Андерс Эстерлинг, – нам остается только выразить сожаление, что награждение лауреата Нобелевской премии не состоится».

В письме к советскому лидеру Н. Хрущеву, составленном юрисконсульту Союза писателей и подписанном Пастернаком, выражалась надежда, что поэту будет разрешено остаться в СССР.

«Покинуть Родину для меня равносильно смерти... – писал Пастернак. – Я связан с Россией рождением, жизнью и работой». Глубоко потрясенный продолжающимися нападениями на него лично и на его книги — реакцией, которой он не ожидал, когда начинал работу над «Доктором Живаго», последние годы жизни писатель безвыездно жил в Переделкине, писал, принимал посетителей, беседовал с друзьями, ухаживал за садом, Умер Пастернак в 1960 от рака легких.

В начале 1980-х отношение к Пастернаку постепенно стало меняться: поэт А. Вознесенский напечатал воспоминания о Пастернаке в журнале «Новый мир», вышел двухтомник избранных стихотворений поэта под редакцией его сына Е. Пастернака (1986). В 1987 Союз писателей отменил свое решение об исключении Пастернака сразу после того, как стало известно, что в 1988 в периодике начнется публикация романа «Доктор Живаго».